

СУДЬБА ЯЗЫКА НГОНИ

О некоторых языках говорят, что они существуют «на грани». Язык нгони существовал в этом состоянии довольно долго, оно документировано уже в конце XIX и в начале XX в. Спустя несколько десятилетий стало возможным говорить о прекращении его существования в качестве представителя языковой группы нгуни, куда входят зулу, коса и свази. Он продолжает существовать, но уже в очень видоизмененном виде и еще ожидает своей классификации.

Судьба народа нгони (самоназвание ангони или вангони) напоминает отчасти судьбу ндебеле. Оба эти народа, ведомые своими вождями, покинули Южную Африку в 20-е годы XIX в., когда зулусский вождь Чака железной рукой объединял родственные племена нгуни (отсюда и самоназвание народа, о котором идет речь) под своей властью в качестве верховного вождя. Если многочисленное племя ндебеле обосновалось в нынешнем Зимбабве, потеснив племена языковой группы шона, то нгони двинулись дальше на север, пересекли р. Замбези и достигли южного берега оз. Ньяса. Там силы нгони разделились: вождь Мбонане со своими людьми двинулся вдоль озера на север, а люди вождя Мапуты стали заселять юго-западный, т.е. противоположный берег озера на территории нынешнего Малави. Согласно данным 1989 г., эти нгони живут в настоящее время островками, носящими имена клановых вождей, и называют себя этими именами: мпезени, гомани и др. Язык их ими утрачен, и они используют язык соседей (в основном это ньянджа), а если он и сохранился, то применяется только в обрядах. Нгони, живущие в Замбии, говорят на языке нсенга. Нгони же, проживающие в нынешней Танзании (между р. Рувума и оз. Ньяса), продолжают использовать свой язык,

который претерпел такие изменения, что, по мнению немецкого лингвиста Р. Мозера [Mosser 1982], считать его языком группы нгуни уже едва ли возможно.

Таким образом, судьбы народов ндебеле и нгони оказались разными. Первый остался на захваченной им земле, сохранив свой язык, который сейчас рассматривается как диалект языка зулу. Что представляет собой язык нгони (кингони), можно сказать, только ссылаясь на описание грамматики и краткий словарь К. Шписса. Это был типичный язык нгуни, утративший уже ряд черт, присущих этой группе и вполне понятный носителям других родственных языков, но нынешнее его состояние заставляет усомниться в том, что он полностью относится к группе нгуни. Следует также напомнить и о роли личности в истории, в том числе и в распространении языков. Убийство вождя Чаки, когда он был на пике своей завоевательской деятельности, прекратило расширение ареала языка зулу. Языки коса и свази сохранились как таковые, возможно, по этой же причине.

Состояние языка нгони, описанного миссионером Кассианом Шписсом [Cassian Spiss 1899], позволяет судить о том, что потерял и что приобрел этот язык, являвшийся, возможно, одним из диалектов зулу, подобно ндебеле. В фонетике произошли существенные изменения. Из всех щелкающих звуков (самая характерная черта группы нгуни!) остался лишь один — небный переднеязычный *q*, причем без сопровождающих его вариантов в виде придыхательного, носового, звонкого и звонко-носового.

Язык утратил все аспирированные фонемы *p*, *b*, *t*, исчез начальный гласный именного префикса. Поэтому притяжательно-генетическая частица перестала сливаться с гласным префикса существительного-обладателя. Исчез класс *1a* (в основном термины родства), но появился уменьшительный класс с префиксами *ka-*, *tu-*, вероятно, в результате языковых контактов с соседними языками банту.

Появились также локативные классы с префиксами *ra-*, *ku-*, *mu-*, уже утраченные языками нгуни, где они присутствуют как часть пространственных наречий: *phakathi* ‘внутри’, *muva* ‘за, сзади’, *kude* ‘далеко’. Данные (довольно ограниченные) по языку нгони (*chingoni*), полученные автором в г. Табора (Танзания) от носителей этого языка (прежде всего это Котакаи Кухенга) и затем во многом подтвержденные в статье Р. Мозера, говорят о том, что в языке произошли необратимые и серьезные изменения. Ниже приводится несколько примеров в виде предложений на нгони времен К. Шписса и нашего времени:

Wantu wapuza lwisi / Wantu wanywa lukama ‘Люди пьют молоко’.

Nyamazani wabaleka, wabona ngwenyama / Wanyama wakimbila, wawona lidumu (kimbila < kimbila суах.) ‘Животные убегают, они видят льва’.

Wantwana wahlambila emfuleni / Wana wasambalila mumfula ‘Дети купаются в реке’.

Wantwana walunywe ngenja / Wana walumiswi na libwa ‘Дети покусаны собакой’.

Глагольное отрицание полностью изменило форму (об этом будет сказано ниже): *Mtwana alali (agoni) utongo ngani? / Ndawaki mwana agonalepe?* ‘Почему ребенок не спит?’

Если глагольная система нгони, описанного К. Шписсом, в целом напоминает зулу (он берется здесь в качестве некоего эталона), то к середине прошлого века ее следы уже почти невозможно обнаружить. Вот пример формы императива этих двух эпох: *funda(ni)! / somai!-msomai!* ‘читай(те)!’. Слово *soma*, видимо, взято из суахили, добавляется частица *-i*, императивный суффикс мн.ч. отсутствует и его заменяет глагольный субъектный согласователь 2 л. мн.ч.

Что касается глагольных времен, совпадение форм есть только в настоящем общем времени: *nihamba* ‘я иду, ухожу’ (кроме отрицания). Во всех прочих временах формы будут со-

вершенно иные, например в будущем времени: ndizahamba (отриц. ф. andizahamba) ‘я пойду, уйду’ / yatuhambi (отриц. ф. yatuhambilepe).

В чем же причина перерождения или даже исчезновения языков? Любой язык живет и изменяется, но для его существования необходимо наличие людей, не только говорящих на нем, но испытывающих в нем потребность и желание передавать его своим детям. Если этого нет, то с уходом из жизни старшего поколения язык исчезает и заменяется языком-конкурентом. Или же постепенно преобразуется в нечто иное под воздействием соседних этнических языков.

Здесь уместно воспользоваться термином из области психолингвистики — «этнический автопортрет». Если у этноса очень низкая самооценка, в том числе и оценка языка, то последний находится под угрозой исчезновения или же пиджинизации. Она происходит в процессе ничем не оправданной замены исконных слов иноязычными, их количество может достигнуть критической массы, а грамматика упроститься или принять некоторые черты конкурирующего языка или языка-донора. Таких примеров в мире существует уже немало.

Выявить истоки языка нгони в его нынешнем виде очень нелегко. Кроме явного влияния суахили на его лексику и, возможно, грамматику, трудно говорить о языковом субстрате в нгони, не зная, с какими конкретно этническими языками он наиболее тесно контактировал на юге Танзании. Только основательная полевая работа и знакомство с языками, на которых говорят в зоне проживания нгони, могла бы объяснить многие грамматические черты, лексические и фонетические особенности нынешнего языка этого этноса.

Кроме языка нгони, упоминаемый уже не раз К. Шписс собрал лексический материал и по другому языку, близкому нгони, который он считал продуктом, возникшим в результате смешения различных говоров в нгони, и у которого нет четких этнических корней. Язык суту (кисуту) сосуществовал с нгони

Судьба языка нгони

в начале XX в., но в дальнейшем лингвисты его почти не упоминают. Итак, судьба народа нгони и его языка еще находится под вопросом.

Именные классы

классы	1	2	3	
1	umuntu, aba-	muntu, wa-	muntu, wa-	человек
3	umfula, imi-	mfula, imi-	mfula, imi-	река
7	isikhumba, izi-	kikumba, vi-	kikumba, vi-	кожа
9	indlela, izin-	njera, zin-	ndela, ma-	путь, дорога
11	ulimi, izi-	lulimi, zi-	lulimi, ma-	язык
5	izinyo, ama-	lizinyo, ma-(lino, meno)	linu, minu	зуб
14	ubukhosi	unkosi	unkosi	должность вождя
15	ukuhamba	kuhamba	kuhamba	поход / по- ездка
12	kamuti, tu-			деревец

Литература

Spiss, Cassian O.S.B. MSOS, 3Abt., Afr. Stud., Jahrgang 7, Berlin, 1904.

Moser, R. Sprache, Geschichte und Kultur in Afrika. Hamburg, 1982.